

ТЮРЕМНЫЙ ЛЕКАРЬ

Мятежная королева

Золотая клетка

The Blood Traitor

ЛИНЕТТ НОНИ

ЗОЛОТАЯ
КЛЕТКА

Москва
2023

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
Н81

Lynette Noni
THE GILDED CAGE

Copyright © Lynette Noni 2021

Cover art © 2021 Jim Tierney

Перевод *Иты Куралесиной* под редакцией *Ксении Тринкунас*

Нони, Линетт.

Н81 Золотая клетка / Линетт Нони ; [перевод с английского И. Куралесиной].— Москва : Эксмо, 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-04-169040-3

Кива Меридан пережила тюрьму Залиндова и смертельные испытания Ордалиями. Теперь она жаждет мести.

Десять лет девушка мечтала воссоединиться с семьёй и уничтожить людей, разрушивших их жизнь. Она сбежала из Залиндова и начинает новую жизнь в столице, но обнаруживает, что за минувшие годы её братья и сёстры сильно изменились. Теперь Кива вынуждена хранить секреты не только от врагов, но и от семьи – и она уже не уверена, кому в действительности хочет помочь.

А к городским стенам тем временем подступают повстанцы. Ползут слухи о растущей угрозе со стороны северных королевств. Чтобы выжить на этот раз, Киве придётся слести паутину виртуозной лжи. Иначе обе стороны конфликта могут обернуться против неё и она потеряет всё...

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Куралесина И., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-169040-3

Маме — за пингвина.

ПРОЛОГ

Бежать.

Нужно бежать дальше.

Ночь была темна, а злой холод вгрызался в самые кости, но останавливаться было нельзя. Смерть следовала по пятам.

— Мама, куда мы...

— Тише, солнышко, — шикнула на дочь женщина, озираясь в поисках погони.

— А как же папа? — зашептал мальчик. — А как же...

— Тсс, — оборвала женщина, крепче стиснула его ладонь и ускорила шаг.

Ни мальчик, ни его старшая сестра не посмели произнести больше ни словечка: оба чуяли напряжение матери, оба видели, как безмолвные слезы катятся по ее лицу, сверкая в свете луны.

Они все бежали и бежали, не заговаривая о тех, кого оставляли позади, и о том, что потеряли этой ночью.

Едва закрывая глаза, женщина вновь видела, как горит их дом, как мужа с младшей дочерью тащит прочь королевская стража, а младший сын...

Она не сумела подавить всхлип.

Сын погиб.

Умер.

С усилием она справилась со следующим всхлипом. Одно радовало: старшие дети послушно затаились, пока она кралась назад — узнать, как обстоят дела, — и не видели того, что теперь вечно будет преследовать ее в кошмарах.

Как меч пронзает его тельце.

Как муж молит о помощи.

Как кричит дочь, пытаясь дотянуться до малыша, спасти его.

Но она не успела.

— Мам, мне больно!

Тихая жалоба сына заставила ее ослабить хватку и шепотом извиниться. Больше она ничего не смогла сказать: чувства душили ее.

Они несколько часов следовали вдоль извивающейся реки Алдон, не замедляя шаг и то и дело озираясь в страхе погоны. Стражи нигде не было видно, но мать не рисковала останавливаться, пока они не добрались до подножия гор Армине. Здесь, в глуши, есть убежище, как ей сказали. Место, где можно спрятаться, если с ней и ее близкими случится наихудшее.

Когда она услышала это предложение из уст укутанного в плащ незнакомца на рынке, она рассмеялась, словно он пошутил, и прикинулась, будто не представляет, с чего бы ее семье угрожала такая опасность. Они просто скромные трудяги, ответила она тогда, ее муж — деревенский лекарь, а она сама — любящая жена и мать.

Она не понимала, как ее выследили. Годами она скрывала, чья кровь течет в ее венах.

«Кровь предателей», — говорили одни.

«Кровь королей», — отвечали другие.

Или королев — в ее случае.

Она сделала все, что было в ее силах, чтобы отгородиться от слухов о том, что все больше мятежников ищут потомков прежнего монарха. Она сменила имя, стала новым человеком. Ей лишь хотелось прожить тихую жизнь рядом с любимой семьей.

Сегодня у нее отняли половину семьи.

Внутри сломалось что-то жизненно важное, пока она смотрела, не в силах помочь.

Никогда больше она не желала вновь ощущать подобную беспомощность.

И никогда не позволит себе ее ощущать.

Поэтому, направляясь вместе с двумя уцелевшими детьми

к убежищу — крытому соломой домику глубоко в заснеженном лесу, — мать приняла решение.

Она трижды стукнула онемевшим кулаком по деревянной двери, и та распахнулась, явив взору укутанного в плащ человека с рынка в сиянии люминиевых ламп, бьющем изнутри. Там же были и другие — они сгрудились перед очагом и с любопытством посматривали в ее сторону.

— Вот так сюрприз, — сказал человек в плаще, оценивающим взглядом окидывая и мать, и дрожащих детей; капюшон он откинул ровно настолько, чтобы стало видно обветренное лицо.

Женщина подняла на него изумрудные глаза, прижала к себе сына и дочь и ответила:

— Мы пришли присоединиться к вам.

Все в комнате застыли, как статуи, но человек в плаще лишь склонил голову и повторил:

— Присоединиться к нам?

— Я знаю, кто вы такие и чего добиваетесь, — прямо заявила она. — Без меня вам не победить.

Мужчина изогнул бровь, а люди за его спиной будто сообщая затаили дыхание.

— И чего же ты желаешь взамен?

Она вызвала в памяти все, что пришлось пережить за эту ночь, вновь услышала крики, вновь увидела ту *кровь*, и прошептала лишь одно:

— Возмездия.

На лице ее собеседника медленно расползлась улыбка, а потом он склонился в глубоком поклоне.

— Что ж, пожалуй внутрь, Тильда Корентин, — сказал он, а прочие поднялись и по очереди поклонились. — Твои мятежники уже заждались тебя.

Поборов сомнение, она и остатки ее семьи переступили порог. Больше не зваться ей Тильдой Меридан, больше ни ей, ни ее детям не нужно отрекаться от собственной крови.

Крови предателей.

И крови королев.

Тильда собиралась стать и тем, и другим — предать все, на чем строилась ее прежняя жизнь, и заявить права на то, что по праву принадлежало ей.

Ничего, что произошло той ночью, уже не изменить. Но будь она, Тильда Корентин, проклята, коли не положит остаток своих дней на то, чтобы заставить виновных заплатить за все случившееся.

Плевать на цену — она отомстит так или иначе.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Этот человек был мертв.

Кива Меридан – немногие избранные знали ее как Киву Корентин – внимательно осматривала тело, отмечая впалые щеки и сероватую кожу. Судя по тому, как он распух, человек отошел в вечный мир примерно три-четыре дня назад. Достаточно давно, чтобы уже чувствовался трупный запах, хотя признаков разложения еще не было видно.

– Мужчина средних лет, среднего роста и телосложения, выловлен сегодня утром из реки Серин, – сказала целительница Мэддис, четко выговаривая каждое слово. – Кто может предположить причину смерти?

Кива удержалась от ответа, прекрасно понимая, что ее пустили в стерильную смотровую только в качестве наблюдательницы.

– Никто? – подтолкнула целительница Мэддис своих студентов, которые столпились вокруг тела, что покоилось на металлическом столе посреди маленькой комнаты: – Неофит Уэддон?

Юноша в больших очках подслеповато заморгал и ответил:

– Э, он утонул?

– Изумительный дедуктивный вывод, – иронично похвалила Мэддис и повернулась к студентке рядом с ним: – Неофитка Квинн?

Девушка съежилась и прошептала едва слышно:

– Может, сердечный приступ? Или... Или удар хватил?

Целительница Мэддис коснулась губ пальцем.

– Возможно. Еще варианты?

Кива переступила с ноги на ногу, чем привлекла внимание целительницы.

— Что думает наша гостья? — спросила Мэддис, и все взгляды обратились к Киве. — Госпожа Меридан, верно?

Заметив во взгляде старшей коллеги прямое приглашение и даже вызов, Кива отбросила сомнения и, подойдя ближе к трупу, взяла его за руку, показывая следы под ногтями.

— Такое изменение цвета указывает на то, что у него были проблемы с иммунитетом — скорее всего, сифинус или кри-тамот, — сказала Кива, которой уже доводилось видеть такие случаи. — Без лечения обе болезни приводят к стремительному расширению кровеносных сосудов. — Она кинула взгляд на двух неофитов, которые отвечали до нее. — И Уэлдон, и Квинн правы: скорее всего, из-за болезни у него случился сердечный приступ или удар, а затем он упал в реку и утонул. — Она выпустила руку трупа. — Но поставить точный диагноз можно будет только после полного осмотра.

По темному морщинистому лицу главной целительницы пробежала улыбка.

— Верно замечено.

Она перешла к лекции о распространенных проблемах с иммунитетом, но Кива слушала вполуха, все еще не в силах поверить, где находится.

Академия Серебряный Шип — самая прославленная академия лекарей во всем Эвалоне. А может, и на всем Вендероле.

Когда Кива была еще ребенком, отец часто говорил про Серебряный Шип. Он вырос в городе Фелларион, при малейшей возможности отправлялся в Валлению и пробирался на занятия в академию. Больше всего он жалел, что так и не переехал, чтобы посещать уроки полноценно, а вместо этого поступил в ученики к лекарю, жившему неподалеку: это было весьма почетно, но блекло в сравнении с перспективой стать студентом Серебряного Шипа.

Фаран поставил целью всей своей жизни помогать людям, и Кива пошла по его стопам — до такой степени, что, даже оказавшись запертой в кошмаре, она все равно применяла все, чему он ее научил, чтобы облегчить участь других.

Кива помрачнела, вспомнив долгие годы, которые остались позади. Целое десятилетие прошло за известняковыми стенами и непроницаемыми железными воротами.

В тюрьме Залиндов.

Для большинства она стала смертным приговором, но Кива выжила.

А теперь оказалась здесь, в сердце папиной мечты, а ведь ей следовало бы отправиться куда-нибудь еще. Куда угодно.

Ее сегодняшней выходке не было оправдания. Но, когда перед ней замаячила возможность посетить Серебряный Шип, она не смогла удержаться, даже зная, что не стоит идти на поводу у личных желаний.

С момента, когда Кива сбежала из Залиндова, прошло полтора месяца. Полтора месяца назад она обнаружила, что наследник престола помогал ей выжить в смертельно опасных Ордалиях — четырех испытаниях стихиями, которые она вызвалась пройти, чтобы спасти Мятежную королеву, Тильду Корентин.

Кивину мать.

Ее усилия пропали втуне: жестокий тюремный бунт оборвал жизнь Тильды. Но даже после ее смерти осталась цель, которую теперь унаследовали Кива и ее семья. Втроем Корентины должны были отомстить за то, что отняли у них много поколений назад, и вернуть престол Эвалона.

Вот только Кива не представляла, где искать брата и сестру. Единственной зацепкой была зашифрованная записка, которую она получила перед тем, как покинуть Залиндов. Там содержалось одно-единственное слово: «Окхоллоу».

Эта деревушка располагалась всего в полчаса езды от Валлегии, но у Кивы после прибытия в город два дня назад не было ни одной свободной минутки. Несколько недель до того она провела в горах Танестра, дожидаясь весенней оттепели. Сегодня появилась первая возможность улизнуть. Но, вместо того чтобы воспользоваться шансом и поискать давно потерянную семью, Кива потакала собственным капризам.

Тильда Корентин была бы вне себя от ярости.

Фаран Меридан порадовался бы.

Кива выбрала сторону отца, рассудив, что долг матери еще денек подождет.